

Акт со-творчества | Un acte d'une création commune

Автор: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 26.06.2017.

(© Janis Deinats)

Корреспондент Нашей Газеты побывала на спектакле «Бродский/Барышников» в цюрихском театре Schauspielhaus и делится своими впечатлениями.

|

La correspondente de Nasha gazeta a assisté au spectacle «Brodsky/Baryshnikov» au Schauspielhaus Zürich et partage ses impressions.

Un acte d'une création commune

На маленькой почтовой карточке с чёрным театральным кружком - символом Цюрихского Schauspielhaus скромно обозначено на немецком языке: «Бродский / Барышников. Совместный проект Нового Театра Риги и Барышникова. Режиссёр Алвис Херманис. С Михаилом Барышниковым. На русском языке с немецкими

титрами». И далее цюрихский театр сообщает нам, что публику ждет сольное выступление со стихами лауреата Нобелевской премии Иосифа Бродского, представленными танцовщиком, хореографом и актёром Михаилом Барышниковым, которого связывала с поэтом легендарная дружба. Что известный в Цюрихе режиссёр [Алвис Херманис](#) создал театрализованное путешествие через все периоды творчества поэта на основе его стихотворений. И что вечер – нечто среднее между театральной постановкой и стихотворным докладом, а по существу – волшебным способом оживить голоса и образы мира поэзии Бродского и одновременно трогательное прощание двух друзей. Спектакль игрался три вечера.

23 июня в партере и на балконах театра в Цюрихе свободных мест не было. Как выяснилось после спектакля, значительная часть партера была заполнена зрителями из России, по большей части – из Москвы. Известно, что посетить родину Михаил Барышников в течение многих лет отказывается, почитатели его таланта, не дождавшись его «дома», решают проблему таким простым и теперь, к счастью, доступным способом, – едут туда, где он выступает, чтобы прикоснуться к творчеству Мастера, даже если это удовольствием не из дешевых. Вот так, оказывается, в России выглядит сегодня любовь к искусству.

Зал театра погрузился в тишину. Однако волнение мешало сосредоточиться и только тихое напевное стрекотание кузнечиков и первые стихотворные тексты, неожиданно произнесённые актёром со сцены шёпотом, обострили внимание. Сквозь заброшенность стеклянного сооружения, напоминающего вокзал или бывшую веранду, придуманную Кристине Юрьяне, взгляд различил графичность первого лёгкого шага актёра. Далее уже было невозможно оторвать взгляда от сцены, на которой языком своего тренированного тела и величайшего мастерства танцовщик воспроизводил в нюансах поэтические строки Иосифа Бродского.

Портрет трагедии, например, он нарисовал мимикой и жестами в неисчислимых изгибах и поворотах, не отрываясь от стула в холодной, как склеп, застывшей оранжерее:

*Заглянем в лицо трагедии. Увидим ее морщины,
ее горбоносый профиль, подбородок мужчины.
Услышим её контральто с нотками чертовщины:
хриплая ария следствия громче, чем писк причины.
Здравствуй, трагедия! Давно тебя не видали.
Привет, обратная сторона медали.
Рассмотрим подробно твои детали.*

И зримо возникает безобразный и трагический портрет старости.

Благодаря известной пьесе Сэмюэля Беккета «Последняя лента Крэппа», присутствие на сцене катушечного магнитофона, хранящего голоса памяти, стало неким символом власти смерти над жизнью и безраздельного одиночества человека. В спектакле Херманиса этот мотив выражен тем, что Барышников имитирует голос друга, читая его стихи, затем магнитофонная запись «перенимает» стих, и мы слышим певучий, высокий, живой, голос поэта, но отныне – только в записи.

Почти в каждом стихе слышится благодарение за прожитый день и одновременно — страх конца:

Мы боимся смерти, посмертной казни. Нам знаком при жизни предмет боязни: пустота вероятней и хуже ада. Мы не знаем, кому нам сказать «не надо».

«Теперь мне сорок.

Что сказать мне о жизни, что оказалась длинной?

Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забили глиной,

из него раздаваться будет лишь благодарность.»

Для Херманиса идеальный способ передать поэзию — быть нейтральным «как недвижимая вода. Потому что только водная гладь обладает свойством зеркала, в котором тот, кто в него смотрит, может увидеть себя». Барышников не нейтрален. Не отстранён от ткани поэзии. Но в его способе передачи стиха нет ничего актёрского. Это особый способ. Он читает и танцует стихи поэта, адресуя их не зрителю, а самому поэту, который живёт в его воображении и памяти. Это в большей степени очень личностный глубинный духовный акт художественного понимания и со-творчества Танцовщика, Поэта и Режиссёра.

Величайшее, редкое счастье оказаться хоть на короткое время в том небесном мире художественных образов, тем, метафор и чувств, куда увлекли нас Алвис Херманис и Михаил Барышников. Однако, хоть весь зал по завершении спектакля и аплодировал стоя, было заметно, что попали в тот мир не все: Поэзия, и сценическая тоже, требуют созвучия и зрительского со-творчества. А это не просто.

(© Janis Deinats)

[культура Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/akt-so-tvorchestva>